

ЕВГЕНИЙ ШНЕЙДЕРИС

📄 Евгения Николаичук 📷 Дима Баранов

Основатель и идеолог украинской винодельни «Бейкуш» считает, что они производят вина, по качеству способные соревноваться с винами Франции, Италии и Испании. С ним согласны многие потребители и даже сомелье, которые традиционно не очень приветливы к локальным винам. 11 гектаров виноградников в Николаевской области, пара десятков тысяч бутылок – очень маленькое хозяйство по сравнению с гигантскими украинскими заводами. Аккуратность и тщательность процессов на каждом этапе – от работы на винограднике до идеальной чистоты на винодельне. Здесь не стремятся делать дешевые вина, а хотят производить продукт с конкурентным качеством.

Когда, как и зачем все начиналось

Бейкуш – старое название села Черноморка под Очаковым, где сегодня расположена винодельня. В 2004 году мы купили здесь дачу, чтобы летом жить за городом. Позже, когда дети подросли, у нас появилась возможность больше путешествовать. Особенно близкими по духу мне казались страны Южной Европы, где мы частенько заезжали посмотреть на винодельни. Меня удивляло, что в Украине нет ничего подобного, и в принципе удивлял тот факт, что уровень нашего виноделия оставляет желать лучшего. Я понимал, что нет никаких особых климатических преград, чтобы у нас производить вино, и поэтому в 2010 году впервые решился что-то сделать собственноручно. Попробовав наше вино, я понял, что нет причин не превратить это хобби в реальный бизнес. Тогда я еще покупал виноград, который можно было купить в соседних хозяйствах, а уже в 2011-м мне подвернулся случай приобрести несколько участков земли под виноградники. Затем появился консультант-винодел, работавший в Греции и Италии. В плане идеологии и взглядов на вопросы виноделия я думаю, что наши вкусы совпали практически на 100%. Именно так все закрутилось-завертелось. Виноделие, которым я занимаюсь, на сегодняшний день нельзя назвать бизнесом. Естественно, любые проекты, в которых нет успешной составляющей, обречены, поэтому на финансовый успех в ближайшем будущем я очень даже рассчитываю. Но если бы моей первоначальной целью был только заработок денег, я бы занялся чем-то другим, а не вином.

Эксперименты на виноградниках

В свое время мы посадили порядка более десятка различных сортов винограда. Если бы мы были где-нибудь в Бордо, то, естественно, у нас был бы опыт наших предков и предков предков, которые давным-давно путем проб и экспериментов определили бы идеальные сорта для этого терруара. Но мы в Николаевской области. У нас нет и не было такого опыта. Поэтому мы решили посадить все, чтобы понять, что и как будет себя чувствовать в нашем климате, главное, какое качество в результате мы можем получить. Для наших условий (а это нестабильный климат, где один год очень отличается от другого) мы, с одной стороны, вынуждены были искать морозоустойчивые сорта, а с другой стороны, мы не хотели идти по советскому пути «огромная урожайность, низкая стоимость». С третьей же стороны, нам совсем не интересно было производить стотысячный шардоне или каберне. Надо было найти баланс между всем этим. И балансом оказалось решение посадить много всего разного: и экспериментальные сорта, и классические, и морозоустойчивые, и те, которые хорошо себя чувствуют на супгликах, и те, которые переживут засуху.

Взгляд со стороны

Так сложилось, что в последние годы я живу не в Украине. Относительно часто приезжаю, но все-таки на большую часть событий смотрю со стороны. Что-то, конечно, улучшается, но происходит все медленно. В винной отрасли нет ни одной силы, которая бы взяла и сделала так, чтобы все и сразу стало хорошо. Но это и невозможно. Даже если у нас завтра появится самое либеральное в мире законодательство, которое отменит любую бюрократию в виноделии, это не решит все вопросы безотлагательно. Кроме законодательства, в Украине большая проблема со специалистами. У нас же мало кто в принципе умеет делать вино. Есть всего пара учебных заведений в стране, и толкового винодела нужно искать как иголку в стоге сена. А ведь необходимы университеты с программой, хотя бы похожей на европейскую. В других странах процесс становления и развития виноделия складывался столетиями, в каких-то занял десятилетия, но ведь в целом мировое вино-ное активное движение существует около 30-40 лет. Все возможно, но мы пока в состоянии догоняющего.

Государственный контроль

Несколько лет назад против нашей винодельни было возбуждено уголовное дело за незаконное производство и продажу подакцизных товаров. К нам пришли, все арестовали и только потом начали разбираться. Процесс длился 9 месяцев, и, так и не доказав факта преступления, дело закрыли. Нам повезло тогда, за нас вступились влиятельные люди, которые понимали смысл того, что мы делаем, – медийные личности, профессионалы рынка. Да, мы создали много шума, но, честно, я бы с удовольствием отказался от такого пиара. Почему это произошло? Жесткое государственное регулирование виноделия по сути своей абсурдно. В нашей стране вино – подакцизный товар. А любая ошибка при его производстве или продаже – уголовное дело. И это, хочу вам сказать, абсолютно никак не стимулирует рост в этой сфере. Акциз составляет меньше копейки на бутылке. Что государство на этом зарабатывает? С моей стороны такой жесткое регулирование воспринимается исключительно как целенаправленное ограничение для появления новых игроков на рынке и играет на руку только крупным производителям. Последнее время идут некоторые попытки либерализации виноделия, однако это происходит очень медленно. Вся новейшая история Украины – это «как бы нам что-то сделать, но чтобы ничего старого не сломать, ведь дышит же еще». Вывести сухие вина из-под акцизных товаров – мне кажется, это был бы серьезный шаг к изменениям в виноделии Украины.

Отношение к украинским винам

Проблема многих сомелье, которые что-то знают об Италии, Франции или Испании, но совсем не интересуются происходящим в родной стране, – проблема психологическая. Это значит, что они очень хотели бы жить так, как живут в других странах, а существуют в реальности, которая им не нравится. Это изменится, когда сомелье перестанут боготворить за границу и начнут любить свою землю, свою родину, свое село или город. Что для этого надо? В первую очередь работа над качеством самих вин и продвижение украинских регионов со стороны виноделов. А что некоторые украинские производители могут рассказать о своих винах? Что в этом огромном чане смешанного винограда со всей страны и еще немного из Молдовы, Сербии и Чили? Естественно, отсюда неуважение у профессионалов, и это срочно нужно менять. Менять технологии, выделять зоны, регионы, пиарить, приглашать людей, показывать, рассказывать, создавать видео, туристические маршруты. Недавно мы делали карту винодельческих регионов. В Украине есть целые органы и организации, которые этим занимаются или должны заниматься, но банальной карты, которую можно, например, повесить в винном баре или дегустационном зале, просто не существует. Ведь что делают в Европе? Производители объединяются в ассоциации, печатают книги, привозят журналистов, приглашают сомелье, выделяют дегустационные фонды, заинтересовывают дистрибьюторов в продвижении собственных вин. Они делают все, чтобы об их винах, регионах, странах говорили. Крупные же украинские производители (а на рынке присутствуют в основном крупные) считают своим долгом лишь добиться минимальной стоимости бутылки на полке и зайти во все супермаркеты.

О пути, который надо пройти

С советских времен у нас в голове сидит идея, что все наше – плохое. Проблема многих украинцев, что они свою страну не ощущают домом. Это нужно менять. Билеты сейчас дешевые, визы не нужно. Думаю, что сомелье и обычные потребители, наездившись в другие страны и увидев там то, что хотелось бы пережить, начнут делать это у себя дома. А дальше, возможно, станут уважительнее относиться к своей стране и больше продвигать местные продукты. Думаю, что так должен выглядеть этот путь. Давайте смотреть на других, какие они молодцы, и учиться у них. И в результате давайте сделаем у нас еще круче! **e**